

Ань Энь со всех ног добежал до женского общежития. Спустя пару минут вышла Лю Вэньцянь с пакетом в руках и протянула его другу.

— Энь-Энь, зачем тебе вдруг парик?

— Да этот парень, которого ты мне подсунула, требует фото. Не могу же я ему отправить свою суровую мужскую физиономию? Придется нацепить парик и сделать пару кадров, чтобы хоть как-то отмазаться, — ответил Ань Энь.

— Парня, которого я тебе подсунула? Когда это я... — Лю Вэньцянь запнулась, и до неё дошло.
— Ты про того... гопника у ворот?

Ань Энь уныло кивнул:

— Угу, про него.

— Он просит, а ты и рад стараться? Тебе нужно было его просто динамить, чтобы обеспечить нашу с тобой безопасность, а не заводить реальные отношения!

— ...Ой, всё не так просто, в двух словах не объяснишь. Это часть моего плана мести, мне этот гопник нужен.

Лю Вэньцянь слушала с сомнением, но расспрашивать больше не стала.

— В общем, от этого «парня» есть польза, — подытожил Ань Энь. — На данном этапе его нужно умасливать.

Пока Ань Энь с пакетом возвращался в общежитие, этот придурок Дуань Лэ снова выложил пост. На этот раз — фото из кабинки колеса обозрения, где он со своим ненаглядным загадывал желание «быть вместе навеки» на самой вершине.

Ночные огни набережной переливались всеми цветами радуги, Дуань Лэ еще и фильтры наложил — картина вышла максимально романтическая.

Дуань Лэ хвастался своим парнем напропалую, вот только лица его никогда не показывал.

На фото были то переплетенные руки, то плечо, то просто вид со спины.

Ань Энь усмехнулся. Зная характер Дуань Лэ — трубить о каждом своем достижении на весь мир, — будь его парень красавчиком, он бы уже выложил сотню портретов в высоком разрешении. А раз прячет — значит, рожей не вышел.

Проигнорировав пост, Ань Энь вернулся в комнату и перед зеркалом натянул на голову сеточку для волос.

Стоило ему закончить, как Вичат взорвался уведомлениями — пришло сообщений десять, не меньше.

Ань Энь подумал, что это опять Су Хэлэн чудит, но, открыв мессенджер, увидел, что это Дуань Лэ завалил общий чат фотографиями из их зарубежной поездки.

В конце прилетело голосовое:

— За границей время другое, надеюсь, я никого не разбудил, ха-ха! Просто переживаю, что

кое-кто в жизни из страны не выедет и таких красот не увидит, вот и решил скинуть пару фоток просвещения ради. А кто этот «кое-кто» — ну, вы поняли, ха-ха.

Семья Ань Энь не была бедной — обычный средний класс, но родители не пожалели денег на дорогую частную школу. Они верили: дорого — значит качественно, и там можно завести полезные связи. Именно поэтому Ань Энь до сих пор поддерживал контакт с одноклассниками.

Но даже при этом в глазах богатеньких деток он всегда оставался деревенщиной, не видевшей мира.

Дуань Лэ не называл имен, но все прекрасно понимали, в чей огород этот камень.

Ань Энь никогда не забудет, как в старшей школе Дуань Лэ однажды ночью украл его телефон. Он как-то умудрился найти там горячее видео с двумя парнями.

Так ориентация Ань Эня стала достоянием общественности.

Тогда он и сам толком ничего не понимал. Осознав, что девочки его не интересуют, он из любопытства полез в интернет. То видео само выскочило в рекламном окне, он закрыл его почти сразу, но не думал, что это станет уликой, которую одноклассники будут передавать из рук в руки.

Вскоре об этом знала вся школа.

Прошло много времени после выпуска, но Ань Энь так и не смог забыть ту боль, которую причинил ему Дуань Лэ.

Он снова решил не отвечать. Надел парик, поправил его.

Нужно сделать фото для любимого муженька, некогда на идиотов время тратить.

Но стоило отложить телефон, как тот снова зазвенел.

На этот раз Дуань Лэ перестал притворяться и тегнул его напрямую.

Дуань Лэ: «[@Энь-Энь, я к тебе обращаюсь, чего невидимым прикинулся?]

Дуань Лэ: «[В чате молчишь, так имей смелость и на встречу выпускников не приходить. А ведь мы празднуем четырехлетие выпуска, там будет лотерея. Первый приз — последний Айфон, ну или на худой конец второе-третье место с денежным призом в пару тысяч. С твоей-то нищетой неужели откажешься от халявы?]

Конечно, не откажется.

Если выиграет — это же легкие деньги, только дурак пропустит.

Но когда в тебя так тычут пальцем, терпеть — значит признать себя терпилой!

Ань Энь стиснул зубы и, нажав кнопку записи, выдал порцию яда:

— Лэ-Лэ снова укатил за границу с муженьком? Завидую-завидую. Только вот странно: столько фоток, а лица твоего принца ни на одной нет. То ли он лицом не вышел, что показать стыдно, то ли ты чужого мужика увел и боишься, как бы законная жена не опознала?

Дуань Лэ ответил мгновенно, его голос в сообщении дрожал от злости:

— Не носи чепухи! Мой... мой парень не может светить лицом из-за специфики работы! А у тебя, блядь, вообще никого нет, ты-то чего вякаешь?

Ань Энь распалялся всё больше:

— Я без мужиков не пропаду. Кто сказал, что парень — это обязательный аксессуар?

Дуань Лэ расхохотался:

— Так и скажи, что никому не нужен! Ань Энь, ты на себя в зеркало глянь: рожа белая, будто штукатуркой мазали, худой — ветром сдует. Девушки на тебя не посмотрят, а парни — и подавно! Твоя фигура в нашей теме вообще не котируется. Сейчас в моде те, у кого задница есть! А у тебя там что? Пустота!

В чате начался переполох, одноклассники начали поддакивать Дуань Лэ.

«Ахахахаха!»

«Дуань Лэ прав.»

«У Ань Эня и правда плоскота вместо жопы.»

«Вы, геи, всегда такие откровенные?»

Дуань Лэ продолжал:

— Послушай доброго совета: вкачай в свою плоскую задницу немного жирка, может, тогда найдется какой-нибудь «единичка», который захочет тебя трахнуть.

Ань Энь от злости ущипнул себя за бедро.

Вообще-то у него аккуратный упругий зад!

Он уже хотел выпалить в ответ: «Ты мою задницу не видел, откуда тебе знать, плоская она или нет!» — палец уже лежал на кнопке записи, но он вовремя осекся.

Если так ответить, это будет выглядеть жалко, как будто он оправдывается.

Ань Энь глубоко вдохнул и включил режим «нежной фиалки»:

— Лэ-Лэ, хоть наши семьи и не такие богатые, зато родители меня очень любят, и мне не нужно искать парня, чтобы восполнить дефицит внимания. Ты так часто твердишь об отношениях... тебе что, любви в детстве не хватало?

Не давая Дуань Лэ вставить слово, он добавил:

— Если я и буду с кем-то встречаться, то только по взаимной любви и на равных.

— Твой парень дарит тебе столько подарков, а от тебя что-то отдачи не видно.

— Выглядишь как содержанка, если честно.

Сказав это, Ань Энь почувствовал, как ярость в груди немного поутихла, но чувство мести

требовало большего. На эмоциях он добавил:

— Ах да, кстати. Я сейчас в процессе легкого флирта с одним очень красивым и богатым молодым господином. Мы уже почти пара, так что на встрече обязательно вас познакомим.

Отправив это пафосное сообщение, Ань Энь тут же поставил чат на беззвучный режим, залез на кровать, засунул телефон под подушку и растянулся на матрасе «звездочкой», не решаясь смотреть на то, что началось в группе.

<http://bllate.org/book/18164/1743481>